

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

**ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**

**St.Petersburg Journal
of Oriental Studies**

**выпуск 5
volume 5**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

Памяти О. П. Петровой

11 марта 1993 г. в возрасте 92 лет скончалась Ольга Петровна Петрова — известный исследователь языков и культуры Японии и Кореи, крупнейший знаток истории русского востоковедения.

О. П. Петрова родилась в 1900 г. в Иркутске, в семье казака первой Спасской станицы Сибирского войска. Благодаря общению с соседями-японцами с детства бегло говорила по-японски.

В 1918 г. О. П. Петрова поступает на монголо-бурятское, а в 1919 г. переводится на дальневосточное отделение Иркутского университета. В университете она преподавала русский язык членам японской секции Коминтерна.

По окончании в 1925 г. Университета, О. П. Петрова учительствует в школах Иркутска и Читы. В 1928 г. О. П. Петрова переезжает во Владивосток, где преподает на курсах судовождения морского флота, работает помощником инструктора японской секции Интерклуба моряков и переводчиком Тихоокеанского секретариата профсоюзов (Профинтерн). Занимаясь в основном практической деятельностью, О. П. Петрова проявляет интерес к истории и этнографии Дальнего Востока. В 1929 г. ее приглашают в Дальневосточный краевой научно-исследовательский институт. В 1930 г. О. П. Петрову зачисляют на должность ассистента кафедры японского языка Дальневосточного государственного университета. Владивостокский период жизни О. П. Петровой характерен накоплением широких лингвистических и этнографических знаний, совершенствованием методики преподавания.

С 1932 г. О. П. Петрова живет в Ленинграде. В 1933—1937 гг. она — ассистент ЛИФЛИ (Ленинградский институт философии, лингвистики и истории), а после реорганизации ЛИФЛИ в филфак ЛГУ О. П. Петровой присваивают звание доцента кафедры дальневосточной филологии. Здесь О. П. Петрова ведет практикум живой речи японского языка. Имея уже большой педагогический опыт и солидную филологическую базу, О. П. Петрова приступает к изданию фундаментальных учебных пособий — "Учебника живой речи японского языка" (1937) и "Стабильного учебного японского языка" для старших курсов вузов (1940).

Работая по совместительству в Военно-Морской академии, О. П. Петрова разрабатывает и читает первый в истории европейской японоведения курс японской военно-морской терминологии. Одновременно она собирает материал для двустороннего японско-русского и русско-японского словаря военно-морской терминологии, аналогичного которому до сих пор нет.

Все 900 дней блокады О. П. Петрова в Ленинграде. До апреля 1942 г. вместе с коллегами по Востфаку охраняет книжный и рукописный фонды факультета, включая коллекцию принца Арисукава Т. После эвакуации Университета, О. П. Петрова в апреле 1942 г. поступает в ИВАН. Будучи бойцом унитарной команды ПВО АН СССР, О. П. Петрова участвует в спасении материальных и научных ценностей ИВАН, извлечении из-под обломков личных библиотек и архивов эвакуированных сотрудников института. В то же время О. П. Петрова ведет лекционную работу по линии Дома ученых.

Несмотря на тяготы войны, О. П. Петрова подготовила в 1943 г. к изданию японско-русский и русско-японский словарь военно-морской терминологии. Этот получивший высокую оценку администрации ИВАН и Военно-морского ведомства труд, так и не вышел в свет. Не хватило средств.

Свои изыскания в области военно-морской терминологии О. П. Петрова завершает в 1947 г. защитой кандидатской диссертации на тему "Японская военно-морская терминология". В своем оригинальном исследовании она проанализировала развитие японской морской и военно-морской терминологии с древности ("Кодзики", "Манъёсю") до 40-х годов XX в.

После войны О. П. Петрова выступает как японист и кореист широкого профиля, прежде всего как лексиколог. Она занимается изучением генезиса японского языка. Ее интересуют как реликтовые слова японского языка (*киса*, *таэ-тана*), так и термины, значение которых модифицировалось под влиянием китайских и буддийских представлений (*вата*).

Особое место в научном творчестве О. П. Петровой занимает история русского японоведения. Ей удалось обнаружить ранее неизвестную коллекцию японских книг с маргиналиями японского путешественника XVIII в. Дайкокуя Кодаю, познакомившего соотечественников с Россией и ее культурой. О. П. Петрова подробно исследует вопросы, связанные с деятельностью забытой японской школы в Иркутске (XVIII в.), анализирует словарный состав "Лексикона" А. Татаринова и "Словаря японского языка" Н. Резанова. Доклад О. П. Петровой о "Лексиконе" А. Татаринова на XXV Международном конгрессе востоковедов (1960) был переведен на японский язык.

В то же время О. П. Петрова участвует в издании четырех выпусков "Описаний японских рукописей, ксилографов и старопечатных книг" (1963—1969 гг.), самостоятельно выпускает "Описание памятников корейской культуры" (вып. I — 1956; вып. II — 1963 гг.). Будучи в 1953—1960 гг. заведующей кафедрой японского языка, по совместительству О. П. Петрова занимается и учебно-методической работой. В 1953 г. О. П. Петрова разработала курс "Введение в японскую филологию". В 1953—1959 гг. составила программы и прочитала основные курсы японского языка в его историческом развитии. Вместе с Я. Кисида подготовила "Начальный курс японского языка", а также самостоятельно "Учебник камбуна" для IV курса Востфака ЛГУ. О. П. Петрова подготовила также, к сожалению, не изданные "Очерки по истории японской лексики".

Наряду с научной работой О. П. Петрова уделяла много времени общественной деятельности. В 1950—1966 гг. она состояла членом правления Общества Япония—СССР и Ленинградского отделения Общества СССР—Корея.

Вся эта многообразная, кипучая деятельность О. П. Петровой была прервана в 1965 г. в результате тяжелой травмы. 28 лет О. П. Петрова мучительно угасала. Связи с научными учреждениями прервались. Только японская научная общественность, официальные учреждения Японии периодически поддерживали контакты с О. П. Петровой, неоднократно выражали признательность русскому ученому.

В лице О. П. Петровой отечественная наука потеряла неутомимого труженика, талантливого, разностороннего ориенталиста.

М. Чигринский